

Алексей Калинин
Мила Светлая

Академия попаданок

Первый семестр

16+

Алексей Калинин

Академия попаданок.
Первый семестр

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Калинин А.

Академия попаданок. Первый семестр / А. Калинин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Вы сами меня затащили в академию. Я не хотела! Мне и дома было хорошо, с пельменями и мыльными операми. Теперь бароны, и принцы, и даже короли обязаны понять, что землянок нельзя похищать просто так. И пусть это всего лишь первый курс, но вы мне за всё ответите...И не вздумайте меня возвращать обратно, пока я не нагуляюсь! Либо "жить долго и счастливо", либо я буду мстить, а месть моя коварна и страшна!

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	14
5	16
6	19
7	21
8	23
9	26
10	28
11	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

1

Эх, если бы я только знала, куда попаду сегодня вечером, то ни за что бы не стала замачивать бельё.

Все попаданки встают утром, прихорашиваются, выходят на улицу и находят приключения на свою очаровательную попку.

Все!

По крайней мере из тех книг, которые я читала.

Вот почему у меня не так? Чем я хуже? Из-за имени? Фигушки, зовут меня Марина Голубева, и это самое обыкновенное имя. Тридцать пять – баба-ягодка в самый раз. Правда, разведенка, но детей не нажили, поэтому я свободная птица, куда хочу, туда лечу.

У меня тоже две руки, две ноги, копна соломенных волос и пара десятков лишних килограммов. Может, именно из-за этих самых лишних килограммов меня сперли вечером? Ну да – пока подготавливали аппаратуру, пока корректировали показатели для моего веса, пока расширяли пространственно-временной континуум...

Понятия не имею, что такое пространственно-временной континуум, но постоянно посылаю туда надоедливых покупателей, которые сами не знают, чего хотят. Я работаю... Работала продавщицей хлеба в одном из многочисленных ларьков нашей необъятной родины. Работа не пыльная, ларек стоял неподалеку от крупного магазина, поэтому покупателей было немного.

В основном посетителями были бабушки, которым не с кем поболтать, а у меня тепло, светло и даже стульчик стоял недалеко от обогревателя. Холодной зимой мой крытый ларек просто находка для старушек. И я обычно их не слушала – болтают и болтают, только иногда поддакивала, когда они замолкали. Всё же веселее да и время проходит быстрее.

И всё изменилось в тот сентябрьский день, когда ко мне пришла незнакомая бабушка и взяла кирпич «Бородинского» и «Нарезной» батон. На голове бабушки красовалась широкополая шляпа, как у ведьм из американских фильмов. Ну да, наши-то ведьмы ограничиваются шалью и рваной кацавейкой, а вот заграничным нужны широкополые шляпенции – чтобы вороны не гадили.

Так вот эта бабушка сначала посидела на стульчике возле окна, поболтала о погоде, пожаловалась на погоду, а после начала говорить про Академию попаданок... Странное заведение, в которое отбираются землянки. Ага, я тоже офигела сперва от такой идеи. Что за бред? – подумала я в тот момент. Но на всякий случай начала прислушиваться – вдруг бабка из буйных и начнет безумствовать. Она может все булки по полу раскидать, а мне потом их из-под прилавка выковыривать.

– Недобор нынче в Академии. Совсем жительницы Земли испортились, и готовить не умеют, и шить разучились и даже стирать не хотят. Эх, а нашим-то королям мастерицы да умелицы нужны, – жаловалась мне старушка.

– А я вот и готовить умею, и шить, и стирать. Всё умею, а счастья как не было, так и нет, – соврала я, прикидывая в уме – покупать сегодня пельмени или хватит остатков вчерашней пачки?

Бабушка-божий одуванчик посмотрела на меня подслеповатыми глазами умирающей таксы и спросила:

– Красавица, а не хочешь ли ты стать последней из набора?

– Чой-то я последней? Я первой хочу, – подбоченилась я.

Мне было очень скучно в тот момент, а бабулька теперь показалась не такой уж буйной, скорее забавной. Да ещё и красавицей назвала. Может, чего ещё расскажет? Я сказки люблю послушать.

И старушка давай заливать, что и жизнь в их волшебной стране сказочная, что короли на каждом углу валяются, только успевай сортировать да в связки укладывать. Выпускниц Академии сразу же разбирают, словно по профопределению. А ещё всяких волшебников, колдунов и обычных фокусников, как собак нерезаных. И могут они помочь мне забеременеть, если я выпущусь из Академии.

И могут они помочь мне забеременеть, если я выпущусь из Академии...

Вот тут она прямо по живому резанула – мы же с бывшим мужем и развелись из-за того, что у меня детей быть не может. Бесплодная я. Говорю так спокойно потому, что уже не одна подушка вымокла от слез. Отревела своё, но всё равно неприятно. А уж когда вижу мамочек с маленькими детьми... с такими кукольными, забавными карапузами, то вовсе сердце сжимается и в горле комок встает.

– Бабуль, а не пошла бы ты по своим делам? – спросила я, когда бабушка на миг прервала свои излияния. – Иначе пошлю тебя в пространственно-временной континуум и там навсегда заблудишься.

– Ты не сердись, красавица. Я что-то не то лягнула, так это по старости лет. Понять и простить-то меня можно. А ты ещё не надумала в нашу Академию поступать?

– Надумала. Больно красиво ты всё выписываешь. Так и быть – поступлю. Вот прямо завтра пойду документы подавать.

Бабка начала меня раздражать. И её сморщенное личико, и белые зубы (интересно – они у неё вставные или такие сохранила?). Пора бы от этой особы избавляться. Надо соглашаться со всем и тогда она смоеется.

А я вечерком к пельменям докуплю пломбир. Возьму «48 копеек» и поставлю на компьютере «Ванильные небеса». Всплакну немножко. Хоть и бодрюсь, но смогла старуха меня растревожить. Смогла старая язва заставить сердечный ритм убыстрить...

– А не надо никуда ходить. Достаточно палец приложить к вот этому пергаменту, и всё будет оформлено, – улыбнулась коварная старуха.

О силе её коварства я поняла позже, когда бабка достала свернутый листок желтой бумаги, похожий на египетский папирус и отогнула краешек. Вот же плюшки-ватрушки – я слишком расстроилась, чтобы прочитать этот самый папирус!

И приложила я палец к желтой бумаге, а эта старая ведьма уколола, с другой стороны, булавкой!

Я ойкнула и отдернула палец, а на папирусе осталась маленькая красная капелька, которая расплылась вокруг отверстия. Матерные слова благодарности за такую подставу сорвались с моих губ, а эта сморщенная аферистка тут же спрятала пергамент за отворот кофты. Улыбнулась своей белозубой улыбкой и даже показала язык.

Эта особа себе слишком много позволяет!

Я решила не обращать внимания на почтенные седины и выгнать бабку из ларька. Вот только ранку перекисью водорода обработаю и тут же выгоню! Где же этот проклятый пузырек? Как всегда, он мешался под рукой и падал на пол в самый неподходящий момент, а сейчас, как назло, куда-то запропастился. Нашла его между недоеденным бутербродом и старой сломанной заколкой.

Пока я охотилась за белым пузырьком и пластырем бабка успела смыться. Да-да, когда я вынырнула из-под прилавка, то на табуретке сиротливо лежали хлеб «Бородинский» и «Нарезной» батон. Старухи след простыл.

Простыл и начал кашлять...

Извините, нервное...

А вечером, когда я шла домой, то встретила двух верзил с лицами, похожими на лицо боксера Валуева, после трудного боя. И эти «красавчики» предложили мне...

Нет, не миллион долларов, как вы могли подумать!

Эти мужчины предложили мне закрыть глаза. Амбалы мало походили на фокусников, которые на «крекс-пекс-фекс» вытащили бы из кепочек кроликов.

Всего лишь закрыть глаза... Ага, нашли дурочку с переулочка.

Как раз мы и остановились в плохо освещенном переулочке. Впереди эти два амбала, позади Москва, отступить некуда. Я на всякий случай окинула взглядом стены, но они мне сообщили, что «Спартак – чемпион», а «Коростелева – жаба». Больше ничем плохо оштукатуренные стены помочь не смогли.

Надо было прорываться!

И я начала прорываться...

Как это было красиво – сумочкой со связкой ключей по башке первому, резиновым сапогом по паху второму и тигриный прыжок вперед...

Увы, ни тот ни другой не среагировали как нормальные мужики, то есть не упали в обморок и не зажали руками причинное место. Эти два амбала подхватили меня подмышки и прыгнули в небо.

У меня перехватило дух. В глазах замелькали разноцветные огни, словно я летела по радужному мосту из фильма о красавчике Торе.

Прошло несколько мгновений, и я приземлилась пятой точкой на изумрудно-зеленую траву перед огромной каменной стеной. И всё бы ничего, но рядом со мной стояли похитившие меня амбалы, и они тоже были сделаны из камня! Стояли и лыбились дурацкой улыбкой Чеширского кота.

2

Я огляделась – похоже, что меня перенесли куда-то на юг, возможно, даже в Крым. Надо мной безлунное небо и россыпь фиолетово-серебряных звезд. Природа кругом цветет и пахнет. Никакого намека на осень, даже одуванчики ещё покачивают белыми пушистыми головками.

Почему я подумала про Крым? Потому что там по телевизору видела такой большой дворец. Как же его называли-то?.. Воронцовский! В Алупке! Да и летели мы недолго, всего лишь закрыла глаза и тут же их открыла.

Хотя нет, судя по размерам стен и башенкам, которые щекотали небо, это был явно не Воронцовский дворец. А ворота в стене были такими огромными, что в них спокойно пролезут пять слонов, даже если встанут друг на друга.

– Куда вы меня занесли? А ну не смейте молчать и не подавать признаков жизни! – топнула я ногой и едва не завопила от боли, когда пяткой в кроссовке попала на выступающий булыжник.

Мужчины молчали и выказывали полное пренебрежение к моим страданиям. Смотрели куда-то вдаль и думали о вечном. Вот прямо как мой бывший муж, когда я просила его прибить полочку. Воспоминания об этом пробудили во мне злость.

Ну, держитесь!

Хоть на вас отыграюсь за испуг и всё остальное.

На самом деле мне грех жаловаться – я не успела отбить ноги и руки о каменных истуканов, как ко мне из открывшихся ворот вышел самый красивый мужчина на свете. От его вида я прямо-таки застыла с занесенным кулаком, и даже в очередной раз не треснула каменного похитителя по башке.

Казалось, что сердце у меня тоже остановилось, а потом пару раз несмело стукнуло и заколотилось с бешеной скоростью. Такое может быть только в индийском кино, когда главная героиня видит главного героя и тут же начинает петь о своих чувствах, либо о последнем посещении стилиста, либо о покупке шубы. Мне даже станцевать захотелось под ту музыку, которая зазвучала в ушах. Конечно, никакой музыки не было, но при взгляде на этого мужчину внутри меня невольно заиграл марш Мендельсона.

Это был породистый самец из тех, которых выводят в секретных лабораториях для разбивания женских сердец. Такие чаще всего мелькнут пару раз на экранах и оставят глубокие раны в душах обычных женщин. Прямой нос, высокие скулы, пронзительно-голубые глаза и черная короткая стрижка. У меня даже колени задрожали, когда он начал приближаться.

– Добрый вечер.

Ох, плюшки-ватрушки, всего два слова, а у меня внутри лопнула какая-то струнка, и я забыла, что на свете есть другие мужчины. Такой бархатистый голос я слышала только от сотрудника Сбербанка, когда он пытался уговорить меня взять кредит. Но в тот момент я удержалась, хотя, если сотрудник был хотя бы чуточку похож на этого мужчину....

– Добрый вечер? – мужчина приподнял бровь.

– Угу, – только и смогла я произнести.

– Немая? – снова спросил мужчина.

– Да, – ответила я и густо покраснела.

– Не совсем немая и это хорошо. Молчаливая жена – находка для мужа. Я так понимаю, ты последняя в наборе?

Я не сразу поняла, что он закончил говорить и ждал моего ответа, так как пялилась на его губы и еле сдерживала себя от поцелуя. Есть такие мужчины, к которым тянет, как магни-

том, этот был самым ярким образцом из подобных магнитиков. Так бы и прижала его к холодильнику...

– Ты меня слышишь?

Вот теперь его слова дошли до меня.

– Да, – промямлила я.

– Хорошо. Я ректор Академии попаданок, обращаться ко мне можешь так, – мужчина чуть приосанился, выставил вперед ногу и стал похож на одного из памятников вождю мирового пролетариата, – барон Симпатир Чернокудр.

– А меня зовут... – выдавила я.

– Неважно! – поднял он ладонь, и я тут же замолчала. – Иди за мной. Тебе нужно попасть в комнату до наступления комендантского часа.

Мужчина повернулся и пошел к воротам. Похоже, что я поторопилась со своими восторгами – он мог бы быть и полюбезнее. Неужели он один из тех нарциссов, которые влюблены только в себя, а остальных считают упавшей листвой под ногами? Я всё-таки стукнула пару раз по башкам каменных истуканов, на что они отреагировали меланхоличностью кремлевской стены и поторопилась за уходящим мужчиной.

Замок был огромен! Он таким показался мне снаружи, и ещё более огромным он оказался внутри. Мы очутились в зале, размером с футбольное поле, который был уставлен кадками с танцующими драценами, кактусами и пальмами...

Я протерла глаза, но мне не почудилось – растения действительно двигались. Они жили собственной жизнью и шатались из стороны в сторону без малейшего присутствия ветерка.

Мужчина двигался к широкой лестнице, высланной алой дорожкой. Его прямая спина выражала недовольство. Вот не знаю – как спина что-то может выражать, но у барона это получалось. Я плелась за ним, как побитая собачонка и оглядывалась по сторонам.

За танцующими растениями возвышались колонны, расписанные причудливыми рисунками. Если в церквях, храмах и других подобных заведениях на стенах были картины святых, мучеников или даже адских мук, то тут были рисунки глажки, стирки, готовки. Я сама не поверила глазам, когда увидела крупную женщину в фартуке и поварском колпаке возле большого котла, а перед ней с десятков молоденьких девушек. Похоже, что там обучались поварскому искусству.

Подобные мозаичные изображения можно и по сей день увидеть в старых зданиях советских времен. Когда было миру мир и труду труд.

Мы подошли к лестнице, и возле неё, словно из-под мраморных плит пола, вынырнул невысокий плешивый мужчина в красной ливрее и почтительно поклонился. Такие мужчины пасутся возле метро и сшибают мелочь на проезд, но он отличался тем, что от него не пахло застарелым перегаром. Возле обутых в начищенные ботинки ног терлась дрожащая такса, её блестящие глазки неотрывно смотрели так, будто животинка пыталась загибнуть меня. Слюнявые брыла чуть подергивались и иногда обнажали кипенно-белые зубки.

– Уважаемый Глазун, проводите последнюю из землянок в её комнату и проследите, чтобы до обряда посвящения она не шлялась по коридорам, – скомандовал мой потрясающе красивый провожатый и отвернулся от нас.

Он повернул налево и пошел в коридор, который освещался странным красноватым светом. Перед его приближением ветви растущей акации раздвинулись в стороны, а после того, как он прошел, тут же сдвинулись обратно.

Закрыли колючками от меня Симпатира...

– Пойдем, – проскрипел Глазун и мотнул головой в сторону лестницы.

– У вас симпатичная собачка. Можно её погладить? – я попыталась наладить контакт со своим провожающим.

– Нет.

Понятно, контакт наладить не получается. Но я не я, если сдамся так легко.

– Меня Мариной зовут. А у меня такая же собачка была в детстве. Мы с ней вместе по утрам гуляли и по вечерам тоже. Я её Зюзей называла и постоянно кормила косточками, – я подмигнула таксе, а она в ответ вильнула хвостом. Похоже, что с собакой контакт наладить легче, чем с её хозяином. – А как вы свою называете?

– Титаном, – буркнул провожатый, потом посмотрел на меня. – А меня зовут Глазун Доносович.

Мы к этому времени поднялись на второй этаж. В две стороны убегали коридоры, устланные всё той же красной ковровой дорожкой. Мы двинулись влево. На стенах красовались картины, изображающие мужчин и женщин в дорогих одеждах. Судя по коронам на их головах – это были супружеские королевские пары. Вряд ли королева приедет к чужому королю, чтобы чисто попозировать перед художником.

– А кто это? – спросила я, когда мы проходили мимо очередной картины, где черноволосая девушка положила руку на плечо худощавого паренька. Одеты оба были так, как будто сейчас выйдут из картины и пойдут сниматься на киноплощадку исторического фильма.

– Это всё выпускницы нашей Академии. Они выпустились с отличием и вышли замуж за королей, – пробурчал Глазун, а Титан согласно тявкнул.

Голос у Титана был сообразен его виду, такой же мелкий и тонкий. Я подмигнула собаке, он подмигнул в ответ и помахал хвостиком. Тогда я решила задать главный, волнующий меня вопрос:

– А меня зачем похитили? Я же не молоденькая уже, а на картинах вон какие...

– Твой возраст – твоё преимущество, – ответил после паузы провожатый. – Не спрашивай меня – почему? Я всё равно не скажу, но поверь, что это сыграет тебе на руку.

– А как я могу вернуться обратно? – на всякий случай спросила я у Глазуна.

– Ты вернешься обратно в том случае, если тебя отчислят, – после непродолжительной паузы ответил Глазун.

Что же, прикольно. Вернуться я всегда успею. Я решила сегодня осмотреться (всё-таки не каждый день воруют в чужие миры), а после устроить местным обывателям райскую жизнь. Думаю, что опыт выживания в коммуналке мне очень сильно пригодится.

3

Когда мы подошли к двери, я успела заметить, что лампы на стенах загорелись без какого-либо постороннего вмешательства. То есть никаких проводов и выключателей на стенах. Либо они включались из-за датчиков движения, либо...

Я не должна ничему удивляться! Я же читала! Я верила, что магия существует, верила, что приключения приключаются! И вот я сама шурую по коридору Академии за хмурым дворцом, а по спине пробегает такая щекочущая волна мурашек, что хочется поежиться. Такса поглядывает на меня и иногда подмигивает. Похоже, что у неё всё-таки нервный тик.

Мимо нас проплывали однотипные двери, будто их всех заказали из мастерской через дорогу от моего ларька – одинаково коричневые и мрачные. Даже в позолоченных ручках не было ни капли веселья.

Перед одной из таких дверей мы остановились. Цифра десять над дверью упрямо доказывала, что она самая большая. Что её должны уважать, а вовсе не говорить, что она всего лишь последняя в нумерации дверей.

– Вот твоё помещение. Внутри всё необходимое, – буркнул провожатый и развернулся, чтобы идти обратно. – Утром не опаздывай!

– Куда? – спросила я.

Он не ответил.

– Куда? – спросила я у таксы, но та лишь пожала плечами и дружески подмигнула.

Мне ничего другого не оставалось, кроме как толкнуть дверь в неизвестность. Неизвестность оказалась солидных размеров комнатой, моя однушка легко бы уместилась здесь. Комнату освещали лампы с желтыми расписными абажурами, и в их тусклом свете я смогла рассмотреть три кровати. На двух из них лежали симпатичные девушки в длинных ночнушках, а третья была пустой.

Как раз на третьей кровати я и увидела комплект постельного белья и рядом сверток из плотной бумаги. Похоже, что эта кровать ждала меня. В спальне всё выдержано в розовато-желтоватом цвете, будто здесь недавно бурно стошнило нетрезвого единорога. Меня даже перевернуло. С детства не любила этот признак гламура. Но об этом как-нибудь расскажу позднее.

– Это что за кобыла в наш цветник заперлась? – приветствовала меня блондинка с непрокрашенными корнями волос.

– Кобылу ты в зеркале увидишь, на пятые сутки, когда фингалы спадут, – вежливо улыбнулась я в ответ.

Вежливость – залог успеха при знакомстве, поэтому я и постаралась так улыбнуться. А что слова... Это тоже залог добрососедских отношений, ведь надо с ходу показать – кто в доме штаны носит. Пусть чужие штаны и на толкучку, но всё же носит!

Кстати, я так и не сняла куртку и теплые джинсы, потому взмокла и хотела принять душ. А когда женщина хочет принять душ, то на её пути бояться вставать даже бульдозер с экскаватором. По отдельности бояться, вместе им уже не так страшно.

– Ты чего наглеешь, подруга? Или хочешь, чтобы я тебе волосы повыдергивала? – соскочила с кровати крашенная сучка.

Девушка подходила мне по весовой категории, её нахальные глаза оценивали каждое моё движение, а из пухлых губ вырывались клубы запаха мятной жвачки. Что же, я уже размялась на каменных истуканах, могу провести ещё пару раундов, чтобы показать... Впрочем, про штаны я уже говорила.

– Девочки, не ссорьтесь, – пискнула с другой кровати милостивая русоволосая девушка.

– Тихо, Агапа! – прикрикнула крашенная.

– Но, Джулия...

– Я сказала – тихо! Или я тихо сказала?

– Слышь, ты, выдра отмороженная, я сюда пришла с мирными целями, но могу и повоевать слегонца. Ты никогда не видела летающую ватрушку Шаолиня? Тогда иди сюда, я из твоих непрокрашенных патл швабру сделаю, а шишку такую на лбу поставлю, что будешь на единорога походить. Чтобы ещё какие-то прошмандовки на меня пасть разевали! – эта белобрысая меня не на шутку завела. – Да я таких за сережки вертела и ресницы по одной выдергивала.

Девчонка зашипела как ошпаренная кошка и выставила вперед расставленные пальцы. Я тоже выставила палец. Один. Думаю, что не стоит пояснять – какой именно. Девчонке повезло, что между нами был стол и, пока мы его обходили, позади раздался грозный оклик.

– А ну разошлись по углам! Разошлись!!!

И такая власть звучала в этом голосе, как у нашего начальника полиции, когда он на утреннем разводе распекал подопечных. Полицейское отделение находилось недалеко от моего дома, поэтому утром мне не нужен был звон будильника – ор Бориса Максимовича Свистулькина проникал в самые отдаленные уголки подсознания.

Вот и сейчас у меня почему-то сжались поджилки, и я смахнула со лба испарину. Нельзя же так кричать в спину – так и описаться недолго.

Я развернулась, чтобы увидеть женщину, которая умеет так грозно взрыкивать. Развернулась, а перед глазами уже набрасывались строчки матерного уточнения куда идти непрощеной гостье...

Скажу честно – строчки пропали сразу же, а глаза у меня полезли на лоб сами по себе, я их не заставляла. Да и было отчего – передо мной стоял орк. Вернее, орчиха... Или как там называть женщину орка?

Она была похожа на женщину-борца сумо, которую облили зеленкой и нарядили в веселенький цветастый халатик. Нижние клыки выпирали из огромной челюсти, как зубья медвежьего капкана. Маленькие злые глазки уперлись в меня и старались прожечь две аккуратненькие дырочки. Сама орчиха по комплекции была в два раза больше, поэтому желание возражать и спорить отпало как-то само собой.

– Миледи Чистара Метловира, новенькая первая начала, – тут же заныла ненатуральная блонди.

– Джулия, я не хочу знать, кто начал первым. Я знаю только то, что я это закончу. Ложитесь спать и не поднимайте шум. Утром будет общее собрание, поэтому вам нужно выспаться, чтобы запомнить всё, что там будут говорить. А говорить будут важные вещи. Поэтому всем спать!

От последней фразы сразу же захотелось бухнуться в кроватку и закрыть глазки. С щелчком. Я кивнула и прошла к свободному месту. Джулия показала пальцами сперва на свои глаза, а потом на меня. Я снова показала прежний палец.

А что? Не я же первая начала.

– Всем спать! Услышу хотя бы звук – отправлю в изолятор, – буркнула орчиха и закрыла дверь.

– В изолятор? А можно сразу в монастырь? В мужской! – вырвалось у меня, но в ответ послышался только удар в дверь.

Мощный такой удар. Попади он мне по лбу – никакой бы изолятор не понадобился.

Мы с Джулией ещё пару минут показывали друг другу страшные рожи и на пальцах объясняли – кто и откуда взялся и куда должен пойти, чтобы во всём мире наступило всеобщее счастье. Так продолжалось до тех пор, пока русоволосая девушка не слезла с кровати и не взялась за край простыни.

– Я помогу заправить, – шепнула она.

– Спасибо... Агапа?

Девушка кивнула и помогла мне приготовить постель. Белобрысая тем временем уткнулась в какую-то книжку и, казалось, потеряла к нам всякий интерес. Хотя я чувствовала её царапающий взгляд, словно по спине водили березовой веточкой.

– А меня зовут Марина, – шепнула я, когда подушка обрела одежду из наволочки.

Постельное белье, кстати, мне понравилось. Похожее на поплин, но мягче.

– Так ты русская? – улыбнулась Агапа. – А я из Минска.

– Вот это здорово, – кивнула я в ответ. – А я из Ярославля. А эта кикимора откуда? – кивнула я на лежащую Джулию.

– Эта «кикимора» из Остина, штат Техас, – вместо Агапы ответила Джулия. – И я всё-таки надеру тебе задницу, вот только окажемся на соревнованиях.

– Каких соревнований? – спросила я.

– Я сказала: «Всем спать!» – прогремел в комнате голос Чистары.

Мы тут же замолчали, а я на всякий случай оглянулась – где спряталась эта зеленокожая?

Ну, не в шкафу для одежды? Хотя, кто его знает, какие тут порядки? Вдруг ночью вылезет и начнет осматривать как мы спим. На всякий случай я переложила документы из внутреннего кармана под подушку и уснула.

4

Если вам тридцать пять лет, то жажда приключений вряд ли стихла в пятой точке. Вот и у меня она тоже всколыхнулась с утренним криком:

– Подъём, первокурсницы!!!

Рев был так силен, что нас просто смело с кроватей, а Агапа даже попыталась заползти под мою кровать. Увы, я уже была там, а места хватало только для одного человека. Я с горестным видом развела руками и храбро толкнула Агапу под её кровать. Увы, как и всякая запасливая белорусская девушка, Агапа успела забить своё подкроватное пространство пятью мешками с картошкой. И почему я не догадалась с собой пару батонов взять?

Агапа тяжело вздохнула, ойкнула и закрыла голову руками, как при команде «Воздух!» Чем там занималась Джулия, было не ясно, но, судя по долетевшему запаху, она очень сильно испугалась.

– Вылезайте и умывайтесь! Вас ждут в Большом зале! – снова прогрехотал мужской голос.

По моей спине начали бегать мурашки. Эти паразитирующие пупырышки настолько офонарели от голоса, что взяли и вынесли меня наружу. Вот как так у них получилось – даже не спрашивайте. А я оказалась перед обладателем звучного баса. И в этот момент поняла, почему так пахло со стороны Джулии – перед нами висел призрак! Да-да, самый настоящий призрак, то есть не фигня в простыне, которой мальчишки пугали нас в пионерлагере, а полупрозрачный детина в стиле Конана-варвара.

И даже меч у него торчал!

Вернее, не у него, а из него. Прямо из мощной груди, из того места, где у обычных людей находится сердце. Я не знаю, что на этом самом месте находится у призраков, но думаю, что тоже какое-то подобие сердца. Хотя, судя по тому, как этот мускулистый призрак набирает в полупрозрачную грудь воздух, чтобы снова разорваться в нашей комнате – нет у него сердца.

Нет и никогда не было!

– Ты чего орёшь, голограмма неадекватная? – задала я первый вопрос, который пришел мне в голову.

– Как ты меня назвала? – опешил призрак.

– Голограмма неадекватная. А что? Ты думаешь, что в наш век продвинутых технологий мы будем пугаться орущую картинку? Да ты не видела... Не видел... В общем, ты не видело моего соседа дядю Витю, когда он возвращается с полочки. Вот там был голосина... Он ростком от горшка два вершка, а когда запекает песню, то кажется, что орет великан, которому дверью прищемили... Нос!

С каждым словом я становилась храбрее. А что? И в самом деле это всего лишь синеватое изображение. А динамик где-нибудь спрятали и теперь развлекаются. И вообще – за ночь я всё переосмыслила и надумала, что меня разыгрывают.

Ну да. Были два амбала, они вкололи мне какую-то фигню и мне приключилось. Ага, и замок не настоящий, и орчиха всего лишь актриса... Скорее всего, я попала в программу «Розыгрыш» и теперь кто-то за экранами мониторов здорово развлекается, наблюдая за нами. Ну вот фигушки я дам над собой развлекаться.

– Так, чувырло полупрозрачное, а ну-ка свали из комнаты и дай девчонкам нормально одеться!

Я даже притопнула в конце, чтобы показать всю важность своих слов.

Похоже, что голограмма растерялась. Ну да, «Конан» покрутил полупрозрачной головой по сторонам и посмотрел на моих соседок по комнате. Те в ответ пожали плечами, мол, одеться бы не мешало.

– Дык я это... должен навести на вас страх и ужас. Чтобы вы прочувствовали всю серьезность своего положения, – неуверенно проговорил призрак.

– А мы почувствовали. Вон Джулия даже поседела от страха, правда, корни так и остались непрокрашенными, но она очень сильно испугалась. Я тоже едва не описалась, а Агапа теперь будет заикаться три месяца. Так что свою миссию ты выполнил. Проваливай, – ласково напутствовала я его.

– Ну, если испугались... Тогда я пойду других будить? – спросил призрак.

– Ага, иди-иди. И это... как тебя звать-то?

– Борзян Задира, – хвастливо выставил вперед ногу мускулистый призрак. – Убит триста лет тому назад во время войны с орками.

– Во время боя убит? – спросила осмелевшая Джулия.

– Нет, – понурился призрак, – поднял тревогу, а меня по ошибке и проткнули мечом. В общем, там запутанная история и как-нибудь я вам её расскажу.

– Ладно, Борзян. Ты это... В следующий раз к нам не приходи, а кричи погромче из соседней комнаты – у нас сон чуткий, мы сразу проснемся, – улыбнулась я как можно милее.

Он даже поклонился в ответ – вот что значит мягкая улыбка. Борзян подплыл к двери и просочился, как дымок сквозь марлю. Агапа за спиной облегченно выдохнула.

– Марина, а ты, оказывается, смелая.

– Да ладно, вы тоже повелись на это чудо технологии? Я думаю, что в люстре где-то спрятан проектор, который нам и показывал картинку качка, а где-нибудь под ковром есть динамики. Вот и вся разгадка этого волшебства, – хмыкнула я.

Девушки переглянулись. Из соседней комнаты донесся далекий рев Борзяна, а следом истошный девичий визг. Похоже, наш будильник твердо знал своё дело.

– Она до сих пор не верит... – сказала Джулия. – Впрочем, для содержимого её черепушки это слишком сложно.

– Милая, если не хочешь огрести люлей, то придержи свой язычок. Смотрите сами! – торжествующе сказала я и сдернула ковер с паркета.

Увы, кроме воцеленных половиц на месте призрака ничего не оказалось. Я даже постучала по половицам, но они не поддались и вообще сделали вид, что им на меня по фиг. И на люстре не оказалось никаких технических наворотов. Сказать по правде – на люстре даже лампочек не оказалось, а то, что освещало нашу комнату, напоминало летающих ежей, которые свернулись в клубок и пускали в разные стороны лучики света.

Я дотронулась до одного – он был холодным, но светил ярко. От моего прикосновения колючий шар покачнулся и вернулся на прежнее место.

Я икнула. Неужели моя такая удобная версия разлетается в пух и прах? Девчонки начали одеваться в широкие розовые мантии, а я всё также стояла на стуле и ощущала, как комната потихоньку плывет перед глазами.

На самом деле в магической Академии и перед нами был всамделишный призрак? У меня зашевелились волоски на шее. Малоприятное ощущение, скажу я вам. И ведь орчиха была настоящая...

Что же, где наша не пропадала. Эх, плюшки-ватрушки, надо сперва разобраться, что к чему, а после и за диверсии приниматься. Я тоже начала натягивать на себя ужасную розовую мантию.

5

Мы ещё пару раз поцапались с Джулией, пока одевались и красились. Ну да, не могу же я в свой первый день выйти на люди ненакрашенной. Это молодым особой раскраски не нужно, а мне уже приходится ретушировать и припудривать мелкие морщинки. Вот за место возле зеркала мы и пособачились немного.

Потом нас оторвал от этого приятного занятия дворецкий. Глазун красовался в фиолетовой ливрее и поблескивал расшитыми золотом галунами. Ещё сильнее сверкало его розовощекое лицо, он прямо-таки лучился от счастья.

– Девушки, нас уже ждут внизу. Если не поторопитесь, то начнут без нас.

– А что начнут-то? – спросила я, нанося последние штрихи боевой раскраски.

Ещё чуть-чуть голубых теней и я становлюсь похожа на Клеопатру, только расписной вазы на голову не хватает, или как там называют эту вытянутую шляпенцию? Смущает розовый цвет мантии. В ней я похожа на веселый помпон, который болтается на зимней шапке и везде привлекает внимание.

– Начнут праздничный завтрак и знакомство с новичками. Если мы не успеем на распитие кубка Поступления, то некоторые могут сразу же отправиться домой, – Глазун остановил на мне многозначительный взгляд.

– Что так? Это что за кубок такой? – не могла я удержаться от вопроса.

– Собирайся быстрее. Правду сказал Черчилль, что русские долго запрягают, – проворчала Джулия.

– Зато быстро ездят, – парировала я второй половиной известного афоризма. – Кстати, откуда ты так хорошо знаешь русский?

– Это же магическая Академия. Тут все разговаривают на одном языке. Собирайтесь же! – прикрикнул Глазун.

Джулия что-то пробурчала себе под нос, но я демонстративно размяла пальцы (ого, вот это хруст), и спор пропал сам собой. Я вышла первой, оттеснив плечиком Джулию. Та злобно прошипела в ответ и собралась плюнуть мне на спину, но я вовремя обернулась и прищурилась. Джулия передумала делать своё мокрое дело и сглотнула. Агапа только покачивала головой, глядя на нас.

В коридоре у своих дверей стояли другие розовые «помпоны», которые ожидали провожатого в фиолетовой ливрее. Я всего насчитала десять групп, значит, нас было тридцать.

– Идем все за мной и ничему стараемся не удивляться. Всё потом, а сейчас просто примите тот факт, что вы находитесь в магической Академии. Следуйте за мной и старайтесь не отставать! – скомандовал Глазун.

Он легкой подпрыгивающей походкой пронесся по коридору, а остальные абитуриентки устремились за ним розовой волной. Мы плыли за Глазуном, и почему-то мне казалось, что все эти красивые девушки и не очень красивые мужчины на портретах наблюдают за нами. Вот возникает такое чувство, когда идешь по пустынному парку ночью и кажется, что из кустов за тобой наблюдает какой-нибудь маньяк. И сжимаешь в руке банку с баклажанной икрой, чтобы в случае чего можно было шарахнуть его по башке и убежать. Вот такое же чувство было у меня сейчас, только не было под рукой банки...

Мы покинули коридор, и Глазун остановился на верхней площадке лестницы с красной дорожкой. Внизу всё также шевелились и переплетались живые растения. Акация выставила колючки длиной с палец и явно намекала, что мы не пойдем во второй коридор. Мы окружили провожатого, а он вытащил из рукава пожелтевший платок, помахал им в сторону потолка и прокричал:

– Вира!

Вы не поверите, но площадка, на которой мы стояли, едва ощутимо дернулась и... поползла вверх.

Прямо в потолок, расписанный сценами из женского быта!

Девчонки завизжали что есть мочи. Я тоже поддержала их нестройный хор, так как очень не хотелось быть расплющенной в самом начале путешествия по магической Академии. Две девушки даже попытались спрыгнуть, но вокруг площадки оказалась прозрачная стена, которая отшвыривала обратно.

Как незыблемый айсберг на пути крадущегося «Титаника» в центре хаоса стоял Глазун и с удовольствием наблюдал за кутерьмой.

Мы всё ближе подъезжали к потолку, и я даже могла различить прыщики на щеках Купидонов, которые парили над детскими колыбелями и натягивали свои маленькие луки. На кого они там охотились? Хотя, этот вопрос волновал меня в тот момент меньше всего. Сейчас надо было думать о выживании. Агапа вцепилась мне в плечо и что-то шептала. То ли молилась, то ли материлась.

А когда между потолком и площадкой осталось меньше двух метров, все присели. Кроме Глазуна.

Он так и остался стоять, и его улыбающаяся физиономия погрузилась в потолок!

Как раз в люльку к спящему младенцу. Надо сказать – младенец так и не проснулся. А я испуганно икнула, потом ещё раз, когда остальное тело Глазуна прошло сквозь потолок, как наш утренний «будильник» сквозь дверь.

Неужели потолок тоже голограмма?

Я продолжала цепляться умом за разумное технологичное решение, и никак не хотела верить в магию. Хотя, наша площадка поднималась безо всяких приспособлений, но мой рациональный мозг выдал и тут подсказку – суперсильные магниты.

Пару раз перекинув мысли из одного уголка сознания в другой, я успокоилась и тоже поднялась в полный рост.

Ага! Это всё-таки иллюзия и я прошла сквозь твердый на вид потолок, как сквозь утренний туман.

– Ты храбрая, – услышала я голос Глазуна. – Самая первая решилась.

– А куда деваться с подводной лодки? – пожалала я плечами.

Девичий визг стих, как только площадка поднялась полностью вверх. Сидящие на корточках и зажимающие головы девушки понемногу распрямлялись и вставали в полный рост. Тридцать человек начали оглядываться по сторонам. А я что? Я тоже начала делать тоже самое.

Плюшки-ватрушки, кругом красотища такая же, как в залах Эрмитажа. Нет, даже красивее и богаче. Стены и колонны украшены затейливой золотой вязью. С расписного потолка спускались хрустальные люстры с таким количеством висюлек, что я невольно посочувствовала тем, кто протирал с них пыль.

На сверкающем мраморной крошкой полу расположился массивный стол, за которым сидели пятнадцать девушек в пурпурных мантиях. Чуть дальше выглядывали семь красавиц в фиолетовых одеждах и замыкали девичьи посиделки три девушки в ослепительно белых мантиях.

На постаменте находился другой стол. За ним сидели уже не девушки, а мужчины и женщины. У меня радостно подпрыгнуло сердце, когда я увидела в центре Симпатира Чернокудра. Ох, плюшки-ватрушки, как же ему шла эта золотая мантия. Рядом со мной восхищенно выдохнула Агапа. Судя по всему, она тоже влюбилась в начальника Академии.

Почему тоже? Неужели и я влюбилась? Ой, а чтобы и не помечтать? Пусть скрашивает женские сны по ночам – я не против. А что у меня практически нет шансов по сравнению с другими молоденькими девушками – так это наплевать. Буду брать нахрапом!

– Добро пожаловать на праздничный завтрак! – громко сказал Симпатир и улыбнулся.
Раздавшийся хор женских вздохов подсказал мне, что битва за сердце Симпатира развернется нешуточная.

6

– Проходите и занимайте ваши места, – повелительным жестом Симпатир указал на свободные стулья у стола.

Ровно тридцать штук. А что – Глазун с нами не сядет?

Так и есть, дворецкий прошел дальше и занял место за столом. Самый крайний справа, но всё же за учительским столом. И ещё там оставалось крайнее левое место, где находились приборы, но не было человека... Или волшебного создания.

Да-да, именно волшебного создания, потому что за учительским столом находился не только Симпатир и Глазун. Кроме них там ещё были... Но, впрочем, всё по порядку, а то скачу как горная козочка с эпизода на эпизод. Поймите меня правильно – я просто порядком стухнула.

– Вы попали в Академию неслучайно, – сказал Симпатир, когда мы расселись по местам.

Передо мной оказалась пустая тарелка, пустой бокал и пустые вилка, ложка и нож. Пустота такая же, как в желудке. В моем мире я уже заточила бы яичницу с сосисками и пару тостов под кофе, а тут мой желудок начинает недовольно взрывать, как голодный тигр перед козлом Тимуром. Сейчас внутри меня раздалось бурление, как будто в горах Урала произошел небольшой обвал.

Симпатир невольно посмотрел в мою сторону, а я как можно милее улыбнулась. А что мне оставалось делать? Остальные девчонки вряд ли достигли двадцатипятилетнего рубежа, и по сравнению с ними я даже в боевой раскраске выглядела перезрелой теткой. Так что терять нечего, а вот приобрести пару приятных бонусов я бы не отказалась. Если уж попала сюда, так надо поразвлекаться от души.

– Так вот, вы попали в Академию неслучайно, – продолжил Симпатир, когда отголоски обвала в моем желудке утихли. – За каждой из вас наблюдали и следили помощницы-рекрутеры, которые не один день...

– Уарррра! – снова раздалось в моем желудке.

Милая улыбка на этот раз мало помогла, поэтому я покраснела, как помидор на грядке под жарким южным солнцем. А что? У меня желудок не с наперсток – он жрать хочет!

Теперь на меня с укоризной взглянули все, кто находился в зале. Я краснела, улыбалась, и пыталась выглядеть так, будто ничего не произошло. Увы, мне это слабо удавалось, так как бурление внутри ещё давало о себе знать.

– Которые не один день ставили вам плюсы и минусы. Вы все собраны здесь для того, чтобы в будущем стать спутницей одного из монархов нашего мира. Это крайне почетная долж...

– Турум-бум-бум, ту-ту-ру-бу-ру-бум! – пропел мой желудок.

Я едва не сорвалась с низкого старта, чтобы подбежать к площадке и провалиться сквозь пол. Было одновременно и стыдно за свой организм, и весело. Такое веселье появляется, когда выпьешь пару бокалов шампанского и пускаешься в отчаянный пляс на безмной вечеринке «кому за тридцать».

Симпатир укоризненно покачал головой и взмахнул платком. Красивым, алым платком. Вроде бы даже шелковым, хотя из-за расстояния плохо разбиралась ткань. Почему все они махали платками, может, это у них фишка такая?

На моей пустой тарелке появился банан. Желтый такой, упругий на первый взгляд, на ощупь такой же.

– Съешьте банан, пожалуйста, а то из-за вашего грохота я собственных мыслей не слышу, – мягко улыбнулся Симпатир.

В этот момент я была готова не только провалиться сквозь пол, а ещё и умереть со стыда. На меня уставились все студентки и весь педагогический состав. Даже такса Титан выглядывала из-под стола и издевательски подмигивала.

И в то же время веселая злость тоже присутствовала, как будто на вечеринке махнула ещё два бокала и теперь оглядывала зал в поисках жертвы на ночь. Ой, не смотрите с такой укоризной – я свободная женщина и выбираюсь на такие вечеринки раз в полгода.

А между тем, внимание ко мне не ослабевало, а рыки из желудка походили на рев реактивного самолета. Я демонстративно взяла банан, очистила от кожуры и тут же его схрямкала. С удовлетворением заметила, как Джулия сглотнула слюну. Видимо, тоже голодная, но её-то не угостили. Мелочь, а приятно.

– Я могу продолжать? – осведомился Симпатир.

Я кивнула. Меня уже распирало от смеха, когда заметила недовольство на лицах присутствующих. Стыд пропал вместе с урчанием желудка. Внутри зрела мысль: «А что? Не виноватая я – вы сами меня похитили!» Уголки рта Агапы подергивались от смеха. Я подмигнула ей в ответ, и она не смогла удержаться от улыбки. Хоть кто-то меня понимает.

Прорвемся!

– Дорогие новички, сейчас объясняю исключительно для вас. Так вот, это крайне почетная должность – быть женой монарха. Из трех выпускниц только одна будет удостоена такого звания. Мы здесь обучаем женщин искусству быть королевой. Это нелегкая работа и вам предстоит много узнать. Ведь каждая королева должна суметь заменить собой кухарку на кухне во время военных действий, но мало какая кухарка сможет заменить королеву на троне.

Плюшки-ватрушки, такого пафоса я не слышала со времен предвыборной компании на должность президента. В то время кандидаты прямо-таки соревновались в высокопарности слога и умении красиво перекричать друг друга.

– У нас четыре курса. Сначала вы носите розовые мантии, на втором курсе для вас будут созданы пурпурные, на третьем – фиолетовые, а на самом последнем курсе вы будете обязаны носить белые, как символ чистоты и непорочности, – говорил Симпатир.

У меня невольно вырвался смешок. Да уж, я-то реально символ чистоты и непорочности. Не скажу, что такая уж матерщинница, но умею всего за минуту объяснить грузчикам, что от них требуется, используя из нормальных слов только союзы. Ну, а посиделки с подругами хоть и проходят редко, но зато какие мы там песни душевные поем... С мужем не сложилось, это да, но и непорочной себя считать после неудачного замужества как-то не с руки.

Симпатир сверкнул в мою сторону глазами, мол, сейчас-то что? Я сделала вид, что подавилась, закашлялась и показала Джулии, которая сидела рядом, похлопать меня по спине. Эта зараза не упустила своего шанса и от сильного шлепка я едва не выплюнула недавно съеденный банан. Наградив её хмурым взглядом, я повернулась обратно к Симпатиру. Кивнула.

– Чтобы вы оказались в одинаковом положении, то есть начали своё обучение с белого листа, мы приготовили для вас лимонад в кубках поступления. Выпейте по глотку и с этого момента вы будете считаться официально поступившими, – Симпатир снова взмахнул платком.

Кубки перед первокурсницами наполнились зеленоватой жидкостью. Ого, эта жидкость даже пахла «Тархуном». Неужели опять фокусы? Я храбро взяла кубок и сделала глоток.

Пузырьки газа ударили в нос, и появилось такое сногшибательное ощущение, будто я... Плюшки-ватрушки, что со мной происходит?

7

Я взмахнула рукой, и она поднялась с такой легкостью, будто ничего не весила. Даже привычного хруста в плече не было слышно.

А ещё исчез шрам на тыльной стороне ладони, возникший девятого мая позапрошлого года, когда мы с девчонками гей-парад разгоняли. Я ничего не имею против любителей однополых браков, если они не выставляют свою ненормальность напоказ. В этот день размалеванные мальчишки и девчонки понесли свой радужный флаг и радужные ленточки к Вечному огню. Мужчины отводили взгляды, вроде как нельзя бить гомиков, пока они не совершали противоправных действий. Ой, не смотрите так. Подумаешь, назвала гомиков гомиками – они же у нормальных баб мужиков отбивают, так что икать я хотела на всю толерантность.

Ветераны плевались, полиция бездействовала, а мы с соседкой Ленкой Соколовой уже успели опрокинуть по сто грамм фронтowych под гречневую кашу. Ну, мы и кликнули клич, другие девчонки поддержали, и началась охота на сексменьшинства. Ветераны улюлюкали, полиция подначивала, а сломленные противники бежали со страшной скоростью даже на каблуках. Я тогда запнулась и упала на заколку одного из заводил. Это была единственная кровь с нашей стороны. Зато и победа была безоговорочная, прямо как в сорок пятом.

И кроме шрама ещё прибавилось несколько бонусов – подтянулась и посветлела кожа, грудь поднялась и заняла то самое место, где она должна быть, а уж какой упругой стала попа... И ушел жир с боков! Вы не представляете, выпила всего лишь один глоток, а помолодела лет на десять-пятнадцать. Я даже посмотрелась в блестящую поверхность тарелки – оттуда выглядывала симпатичная мордашка молоденькой девчонки.

Ой, плюшки-ватрушки, это же я! Я, которая последний раз так шикарно выглядела на выпускном в институте! Я до свадьбы и развода! Это же я, которая была уже не взрослой теткой, а молодой и очаровательной студенткой! Ух, меня сейчас прямо-таки разорвет от чувств.

А что будет, если ещё отхлебнуть этого эликсира молодости? Я потянулась за кубком, но зеленая жидкость исчезла точно также, как и появилась. Жаль, если бы получилось слямзить и узнать рецепт, то я бы озолотилась на продаже этого чудо-напитка.

Кстати, «Тархун» помог не только мне – другие девушки тоже помолодели и похорошели. Даже Джулия перестала быть похожей на гримзу... по крайней мере до тех пор, пока не открыла рот.

– Мда, глядя на тебя, могу сказать, что слухи о русских красавицах сильно преувеличены, – сказала она с язвительной усмешкой.

– Зато ты являешься прямым доказательством, подтверждающим слухи об американской беспардонности и тупизне, – очаровательно улыбнулась я в ответ.

Мы бы ещё долго шипели друг на друга, как два плевка на раскаленной полосе металла, но снова раздался голос Симпатира:

– Прекрасно, все новички сейчас перешли в тот возраст, когда им было восемнадцать лет. Это необходимое условие нашей Академии – быть молодыми и красивыми, чтобы к выпуску у монархов был самый трудный выбор. Сейчас же позвольте представить наш педагогический состав, а после приступим к еде... Пока снова у кого-то на зарычал живот.

Я с вызовом взглянула в ответ – это вполне естественные реакции, и их нечего стесняться. В конце концов, я же не испустила газы! Всего лишь не справилась с урчанием в животе.

Первой встала...

Вы не поверите – первой встала именно та старушка, которая и спровоцировала моё попадание сюда. Только теперь она уже не горбилась, а была прямой, как спица, и такой же худой. На черной мантии поблескивали серебряные звезды, и казалось, что преподавательница

надела на себя кусок ночного неба. Макушку венчала черная же шапочка, похожая на поварской колпак.

– Графиня Глистана Сухопаридзе будет отвечать за улучшение ваших поварских навыков и за обучение приготовлению колдовских зелий.

– Я рада приветствовать новичков в нашей Академии, – проскрипела старушка, и задержала взгляд на мне.

Я шмыгнула носом и покачала головой, не одобряя её поступок с пергаментом и моей подписью кровью. Слабая пародия на улыбку возникла на её губах, которые стежками морщин были пришиты к белой коже лица. Она приветственно кивнула и села на своё место, будто кусочек ночи уменьшился в объеме.

– Маркиза Ежина Колючкаускас будет обучать вас плести заклинания, которые пригодятся в домашних делах, а также отвечает за улучшение ваших швейных навыков. Вдруг у короля мантия прохудится – вряд ли кому он доверит штопку своего королевского атрибута, – проговорил Симпатир.

– Не улыбайтесь. Жизнь короля не так уж легка и безопасна – любой портной оставит отравленный кончик иглы в месте заплатки и всё... вдове можно будет заказывать шикарные похороны для безвременно ушедшего мужа, – высокомерно проговорила женщина с прической а-ля «взрыв на макаронной фабрике».

Разноцветные волосы торчали в разные стороны, из-за этого прическа напоминала ошестинившегося ежа и голову испугавшегося панка одновременно. Маркиза не была такой же худой, как предыдущая преподавательница, но и у неё была своя отличительная черта – заостренные уши сигнализировали о том, что перед нами либо поклонница Толкиена, либо настоящий эльф.

– А если королева оставит отравленный кончик? – вырвалось у меня.

А что? Любопытно же.

– Наши выпускницы не такие, – кисло улыбнулась Ежина, так ещё улыбаются, когда во рту спрятана половинка лимона. – За триста лет существования Академии ни один монарх не получил удар в спину от своей спутницы жизни.

– У вас несчастные случаи на стройке были? – вспомнилась мне фраза из «Приключений Шурика». – Будут.

Лицо Ежины сморщилось, будто сейчас она проглотила спрятанную половинку лимона:

– Я думаю, что после наших занятий такое желание пропадет.

Ну да, если женихом будет какой-нибудь престарелый динозавр, то такое желание только приумножится. Агапа улыбалась во все тридцать три белых зуба, а Джулия неодобрительно покачивала головой. Другие девушки недовольно озирались на меня – я ведь уже сточила банан, а они продолжают сидеть на голодный желудок. Подумав, что так неправильно, я решила помолчать.

– Следующим вашим преподавателем будет Арифметина Дробная, – сказал Симпатир и показал на низкорослую женщину, которая по комплекции походила на тумбочку с поставленной сверху вазой.

– Я буду учить вас высшей, низшей и средней математике, а также научу вас составлять гороскопы и даже иногда видеть будущее, – веселым голосом проговорила преподавательница и почесала за ухом.

После этого движения, я поняла, что она мне симпатична. Гораздо симпатичнее, чем эльфийка или женщина в платье из ночи. А когда она ещё и шумно высморкалась в пожелтевший от времени платок, то я поняла, что мы сможем договориться. Вот есть же такие люди, которых чувствуешь душой и к которым тянешься. Именно такой для меня стала Арифметина, и чуйка меня не подвела.

8

– Я не опоздал? – послышался от двери громкий голос, который заставил всех вздрогнуть.

Даже я вздрогнула, хотя вроде бы привыкла ко взрывам петард, когда школьники проходили мимо моей палатки. Взгляды присутствующих воткнулись в вошедшего, как стрелы Робин Гуда в тренировочную мишень. А я успела заметить, как скривилось лицо Симпатира, будто он ударился мизинцем о ножку стола.

Прервавший знакомство мужчина оказался из разряда тех, кого с первого взгляда можно назвать ассоциальным типом и тут же постараться спрятать кошелек как можно дальше. Трехдневная щетина украшала худое скуластое лицо так же успешно, как мох в лесу украшает пенек с опятами. Если говорить о грибах, то нос мужчины напоминал крепкую ножку боровика – такая же крупная и ноздреватая блямба. Маленькие маслята вылаживали из глазниц, а полуприкрытые русыми волосами уши можно было сравнить с груздями.

Ой, не судите строго за такие аналогии – я ужасно хотела есть.

Мужчина своим телосложением напоминал карельскую березку, такой же невысокий и корявый на вид. Его руки беспрестанно что-то делали: то теребили черную мантию, не звездную, как у Ежины Колючаускас, а беспросветную, похожую на дно глубокого колодца; либо пощипывали волоски на бородавке, которая вольготно расползлась по подбородку и размерами была не меньше пятака; или ерошили волосы, с которых, как снег из зимних туч, осыпалась перхоть.

Мда, хороший шампунь ему явно не помешал...

– А, так вы ещё знакомитесь? Пфф, глупости какие! – воскликнул мужчина. – Познакомьтесь на уроке! Симпатир! Я жрать хочу! И хочу так сильно, что сейчас вцеплюсь кому-нибудь в бочок и не отпущу до тех пор, пока вместо бока не предложат отлично прожаренную отбивную с чертовски обжигающим соусом! Давай же, взмахни платочком и приступим к обжираловке!

Казалось, что мужчина из той породы людей, которых называют контуженными... причем на всю голову. Он не мог говорить спокойно, а постоянно повышал голос, как будто находился в стране тугих на ухо людей.

– Крысиус Грыз, ты снова опоздал! – прикрикнул Симпатир. – Почему ты всегда нарушаешь дисциплину? Садись и не мешай!

Русоволосый нарушитель спокойствия тут же плюхнулся пятой точкой на стул и махнул рукой, мол, тринди о том, как космические корабли бороздят просторы Большого театра. Сам же он вытащил из рукава платок не первой свежести и чуть взмахнул им. В ту же секунду перед ним образовалась горка лесных орехов, и он забросил один в рот.

Симпатир неприязненно взглянул в сторону новоприбывшего и сказал:

– А с этой преподавательницей некоторые уже знакомы, – он показал на ту самую орчиху, которая помешала мне начистить хареографию Джулии, – Миледи Чистара Метловира, она будет отвечать за ваше умение наводить порядок в замке и параллельно обучит управлять слугами. Она...

Хрррряк!

Все вздрогнули от раздавшегося сухого хруста. С таким звуком ломаются доски у каратистов, но посреди зала не было ни одного мужчины в кимоно со штабелем стройматериала. Зато с края учительского стола сидел Крысиус Грыз, который с самым невинным видом вытаскивал изо рта скорлупки расколотого ореха.

Грозная представительница зеленокожего племени метнула в сторону Крысиуса раздраженный взгляд и взвесила на руке кубок, словно собиралась метнуть его вслед за взглядом.

Тот в ответ улыбнулся, подмигнул орчихе и поцеловал воздух. Мне показалось, что Чистара слишком сильно сжала кубок, и ножка погнулась. Когда же она смогла справиться с собой и поставила емкость на место, то я поняла – не показалось.

– Кхм-кхм, – откашлялся Симпатир. – Так вот, она научит вас организовывать из прислуги военно-способную армию, которая сможет защитить монарха при нападении клана Серых убийц.

– А также научит отправлять на конюшню дерзких и непокорных для наказания и... – вмешался Крысиус.

– При случае, я и сама могу наказать излишне дерзких, – буркнула Чистара.

Хррряк!

Именно такой ответ последовал от Крысиуса и снова он невинно сплюнул скорлупки. Похоже, что это местный бунтарь, который всех раздражает и тащится от этого. Мы с Агапой переглянулись и я подмигнула – держись, похоже, что учеба будет веселой.

Остальные же студентки высших курсов сидели с едва сдерживаемыми улыбками на губах. Скорее всего они уже поучились у этого преподавателя и знают, на что он способен.

– А это граф Болтуняго Скороговор, наш учитель красноречия, – покрасневший Симпатир показал на невысокого человечка с кудрявой круглой головой. – Он научит прекрасной речи и искусству очарования.

Человечек вскочил со своего места, и я невольно икнула. Он очень был похож на Мартина Фримена, но не тогда, когда играл доктора Ватсона в сериале «Шерлок Холмс», а тогда, когда бегал за гномами в фильме «Хоббит: нежданное путешествие». Увы, белая скатерть скрывала его ноги, но я не сомневаюсь, что ноги у него были волосатые. Ага, такие волосатые, что даже зимой мог по снегу шлепать, как в валенках. Он начал говорить так восторженно, будто ему только что вручили «Оскара» за самую эмоциональную роль первого плана.

– Я рад, я весьма рад оказаться в стенах этой Академии и неопишимо счастлив стать преподавателем для таких прекрасных девушек. Я абсолютно уверен, что монарх, которому выпадет удивительный шанс стать мужем одной из наших новеньких студенток, станет самым счастливым человеком во Вселенной. И, когда мы приступим к нашим занятиям...

Хрррряк!!!

Я испугалась за челюсть Крысиуса, но он всего лишь снова выплюнул скорлупки и бросил в рот следующий орешек. Вот же выдержка у мужика – на него все недовольно косятся, а ему хоть бы хны. Скорее всего у него стальные яйца, или ему просто на всех наплевать.

– И, когда мы приступим к нашим занятиям...

Хрррряк!!!

Я приснула. Так же поступила половина моих одноклассниц. Определенно, этот некрасивый дядька мне нравится.

Хоббит нахмурился и тоже взвесил на руке бокал. Потом поставил обратно и закончил:

– Тогда мы научимся хорошо говорить и зажигать сердца своих подданных.

– А это наш последний учитель первого курса – герцог Крысиус Грыз, – сказал Симпатир. – Он будет учить вас бороться с темными силами и воспитанию детей. Порой это одно и то же.

– Я рад... – начал говорить Крысиус и в этот момент почему-то у остальных учителей задвигались тарелки, покатались кубки, упали вилки. В общем, возник шум и звон, который заглушил слова Крысиуса. Преподаватели роняли на пол всё звонкое и гремящее, лишь бы не дать ему сказать.

Герцог улыбнулся и в наших головах раздался его голос:

– Каждый год испытываю над своими коллегами эту шутку и каждый год они пытаются меня заглушить. Я рад видеть вас. А теперь давайте нормально пожем. Ненавижу эти представления, а они в ответ ненавидят меня.

Я не смогла удержаться от хохота – весело начинается обучение. Я решила ещё на чуть-чуть задержаться, если есть такие учителя.

9

Если описывать все блюда, которые возникли, когда Симпатир взмахнул рукой, то лучше не читать после шести – сразу же захочется подбежать к холодильнику. Просто так. Чтобы убедиться, что там всё в порядке.

Я остановила свой выбор на привычной пище: гороховый суп, картофельное пюре с котлетой и салат витаминный. На ужине можно было попробовать и больше, благо выбор блюд колебался от рисовой каши до жареных в собственном соку мальтийских тараканов, но я решила пока ограничиться. Вдруг у меня от всего этого кулинарного излишества диарея случится?

Вспоминая поездку в Индию, могу сказать точно – странное и немытое никогда есть не буду. Лучше перебздеть, чем недобздеть, а потом обделаться. Да, эти мысли вовсе не к столу, но нужно смотреть вперед, в светлое будущее.

Симпатир и весь учительский состав насыщались со всевозможными условностями и в соответствии с правилами этикета. То есть наблюдать за ними было одним сплошным удовольствием – булочку с изюмом нужно взять щипчиками, изюм выковырять специальной ложечкой, кусочек отрезать ножичком с зубчиками и добычу положить за левую щеку.

Ляпота!

Я так даже в детстве не заморачивалась, когда меня заставляли пользоваться вилкой и ложкой. А тут целое искусство. И ведь нужно было ни крошки не уронить, а донести всё до желудка. Плюшки-ватрушки, да они так надрываются, что после ужина им ещё дополнительный ужин нужен будет, чтобы восполнить потраченные на этикет калории.

Ужин проходил более-менее спокойно. Я всего лишь раз сыпанула здоровенную ложку молотого чили в суп Джулии, а она мне в отместку знатно посыпала пюре солью. Мы обе мило улыбнулись друг другу и пожелали скорейшего отравления.

Хруст разгрызаемых костей и треск за ушами продолжались до тех пор, пока Крысиус не поднялся с кубком в руках. Сначала на него не обратили внимания, тогда он испробовал старый испытанный метод – шелкнул орешком. Да не просто шелкнул, а с таким треском, будто сломалась мачта на корабле викингов. Я по телеку такое видела, так что знаю, о чем говорю.

Присутствующие вздрогнули, мелкий Титан вроде бы даже слегка обмочился, а глаза фигур на картинах повернулись к герцогу. Вот это был первый раз, когда я увидела, что картины не такие простые, какими стараются показаться. Впрочем, в дальнейшем они мне ещё не раз устроят пакости, так что я правильно сделала, что решила рядом с ними держать ухо востро.

– Дорогие первокурсницы, – с легким пафосом начал герцог, – я понимаю, что для вас всё в новинку и поражаюсь вашей стойкости и выдержке. Сам я уже полчаса как катался бы по полу и орал, чтобы меня вернули обратно, но вы держитесь и даже не теряете аппетит. Я же в свою очередь хочу сказать, что рад вас всех здесь видеть и прошу назвать ваши имена, чтобы разобрать вас по группам.

Мы с девочками переглянулись. Что за группы? Куда нас хотят разбирать? Остальные студентки молчали, холодные, как огурцы в ледяной крошке, и неприступные, как сейф Абрамовича. Даже не подмигнули, мол, не бойтесь, девочки, всё будет нормально. Я потом уже узнала, почему они такие молчаливые, но в тот момент они мне показались ужасными зазнайками. И чем ближе к выпуску, тем ещё более зазнаистыми они казались. Три девушки в белом вообще как из мрамора выточены.

– Девушки, – повысил голос герцог, – я прошу назвать ваши имена! Вы же в мире Стратуина, а тут один язык, так что вам не удастся сделать вид, что вы меня не понимаете!

– Да, дорогие первокурсницы, назовите ваши имена, – поддержал герцога Симпатир.

Тут же вскочила Джулия. Вот почему-то ни грамма не сомневалась, что первой будет она. Мне кажется, что вы думали также. Нет? Вы думали, что первой поднимусь я? Спасибо за такое доверие, мне очень приятно, но нет – я приглядывалась, приноживалась, прислушивалась. Если уж попала в такое место и на халяву обрела молодость, то надо вести себя тихо – вдруг удастся чего-нибудь ещё урвать...

– Джулия Ангри, Техас! – крикнула она так звонко, что у меня в ушах зазвенело.

– Ты забыла добавить «Сэр! Да, сэр!» – передразнила я её.

И вот в этот момент девчонки в пурпурных платьях прыснули. Не поверите – это было также неожиданно, как если бы Мона Лиза на картине Да Винчи показала оттопыренный средний палец. Всё-таки у них остались эмоции.

– Заткнись, дурында, – прошипела Джулия и тут же запрыгала на правой ножке, когда я удачно попала ей по левой. – Да ты... Да я...

– Не надо! – рявкнула я на неё. – Я сама представлюсь! Марина Голубева, маде ин Советский Союз!

Вот теперь эмоции проявились на лицах девушек в фиолетовых мантиях. «Белые» всё также хранили температуру снега.

Зато мои действия вызвали некоторую заинтересованность у герцога. Он махнул платком и рот Джулии накрепко сомкнулся, как у Киану Ривза в фильме «Матрица», когда он был ещё неизбранным на допросе у агента Смита.

– Дорогие коллеги, похоже, что я нашел свою первую ученицу. Надеюсь, никто не будет возражать?

Надо было видеть глаза Джулии... Видели у Киану Ривза? Так вот у Джулии были в четыре раза больше. Она стала похожа на японского покемона в крайней степени изумления. Её руки шарили по тому месту, где были губы, и не находили их. Мне даже стало чуточку жаль эту вредную американку. Вот все мы, русские, такие – отобьемся, наkostenяем врагу, а потом его жалеем.

Однако, потом до меня дошел смысл слов Крысиуса – он хотел меня взять в свою группу! А я ведь мечтала попасть к Симпатиру и там очаровать его своим обаянием! Увы, все преподаватели согласно кивнули, и моя судьба была решена. Меня, как лежалый товар, отдали в руки хулиганистого герцога.

Ему же хуже!

– Агапа Дворжунская, – подала голос моя соседка.

– Маньяра Белло, – тут же откликнулась чернокожая кудрявая девушка, которая сидела неподалеку от нас.

– Илона Тойвонен! – воскликнула белокурая высокая девушка с голубыми, как волосы Мальвины из «Золотого ключика», глазами.

Остальные девушки тоже подключились к переключке. Нас выбирали, как помидоры на рынке – осматривали, оценивали, хорошо ещё, что не ощупывали. В итоге вместе со мной к герцогу попала Агапа, Маньяра и ещё три девушки. Я облегченно выдохнула, когда Джулию забрал к себе хоббит. Всё же будем реже видаться, а после вести о том, что первокурсницы должны будут поменяться комнатами, чтобы одногруппницы были недалеко друг от друга, я и вовсе заулыбалась.

А Джулия ничего не сказала – даже когда смилостивившийся герцог взмахом платка разрешил ей разговаривать. Она просто промолчала.

10

После праздничного завтрака нас повели осматривать Академию. Знаю, что вы тысячи раз читали о магических Академиях в книгах и поэтому имеете представление о метлах, которые метут сами по себе, о тряпочках, которые быстрыми ласточками цвиркают по деревянным поверхностям и, иногда, натирают лица на портретах. Уверена, что вы читали и о призраках, которыми населены Академии.

Ну а что? Живут себе – тепло, светло, на улицу не выгоняют. Чем не жизнь? Если я вдруг стану призраком, то тоже хотела бы попасть в подобную Академию... Только мужскую, если вы понимаете, о чем я.

В этом же учебном заведении я насчитала около пяти привидений. Три мужских и два женских. Они были не очень общительными, скорее даже наоборот – мелькнут между колонн и исчезнут, как гастарбайтеры в строящемся дому во время ОМОНовской облавы. Но у каждого из привидений была своя функция, об этом нам любезно сообщил экскурсовод. Правда, сообщил так, что многим тут же захотелось никогда не видеть эти бестелесные создания.

Догадались, кто стал нашим экскурсоводом? Нет? Тогда даю подсказку – он герцог. Ой, похоже, что это слишком грубая подсказка – вы сразу догадались. Ну да, как же ещё не догадаться, если каждый из преподавателей взял себе по шесть человек и повел каждую группу на осмотр здания?

– Вот в этом крыле и будет проходить наше обучение, – показал наш предводитель нашей группы на оранжевый коридор с десятью дверями по обе стороны от ковровой дорожки.

На стенах висели уже не портреты королей и королев, а изображения сказочных существ. Там были тролли, гоблины, эльфы, орки, даже попалась одна Баба-Яга, но это неточно. Возможно, эта седовласая бабка в лохмотьях была всего лишь ведьмой, а я ей такое звание присвоила. И все эти существа были в темных мантиях преподавателей. Даже у бабки в лохмотьях сверху накинута мантия.

– Это те, кто преподавал раньше? – спросила я.

– Нет, конечно. Это мы в фотошопе изошряемся, – хмыкнул герцог. – На самом деле мы бессменные преподаватели. И учим уже не первую сотню лет.

– И сколько же вам сейчас?

Нет, я конечно догадывалась, что тот «Тархун» не только студенты при поступлении употребляют, но чтобы несколько сотен лет... Это же скучно. Похоже, что мои мысли отразились на лице.

– Да, это невыносимо скучно, каждый год натаскивать студенток на одно и то же. Поэтому мы и развлекаемся как можем, увы, вам это всё только предстоит узнать, но... – герцог поднял палец вверх. – Но вам нужно уяснить первую истину – всё, что вас не убивает, делает вас сильнее. А мы уж постараемся не только развлечься, но и научить вас всему тому, что должна знать спутница короля.

Мы зашли в один из классов. Плюшки-ватрушки, да тут как будто снимали сериал «Кухня». Вот честно, я даже заглянула в холодильник – не фритюрятся ли там герои Вика и Макс. А так всё один к одному и даже часы на стенке такие же, из ложки и вилки.

– Это же... – начала я.

– Да, это одной из наших студенток не до конца стерли память, вот она и написала сценарий и воссоздала увиденное в Академии, – кивнул герцог.

– То есть как «стерли память»? – спросила Маньяра.

Негритяночка уже успела примерить длиннющий поварской колпак, который в сериале носил кондитер. Получилось забавное зрелище, как будто на розовое пирожное положили кудрявый чернослив, а сверху выдавили белый крем.

– А вот так. У нас серьезное учреждение, поэтому всем, кто не прошел соревнования, стирают память и возвращают обратно на Землю. Вам покажется, что нахождение здесь всего лишь забавный сон и через пару часов забудете о нем. Вас даже вернут обратно в тот же день. Так что, если у вас появится желание вернуться, то... – герцог обвел нашу группу многозначительным взглядом.

– А если такое желание и не пропадало? – спросила я.

Герцог хмыкнул:

– Да всё равно. До соревнования первого курса вам придется жить в Академии. Вы же подписали пергамент.

– А если я спалю Академию ко всем чертям, то мне тогда можно будет отправиться домой? – спросила я с самой очаровательной улыбкой.

– Увы, если ты вознамеришься как-нибудь навредить Академии, то будешь вынуждена до скончания веков убирать её и заниматься наведением порядка. Ты думаешь, что это обычные метелки и тряпочки? Пфф, нет, они тоже были своевольными студентками, которые не слишком внимательно читали контракт, – также очаровательно улыбнулся герцог.

– Да я вообще его не читала! – возмутилась я в ответ. – Мне просто подсунули какую-то древнюю писюльку и я, ради прикола, приложила туда палец.

– И я! И я! – послышались голоса других студенток.

– Девочки, меня вообще не интересует, как вы сюда попали. Вы попали, и это уже хорошо. Так наслаждайтесь же. У вас появилась молодость, у вас появился шанс стать женой монарха, у вас появилась возможность вырваться из своего скучного бытия и насытить жизнь балами, приемами, войнами и другими веселыми вещами. Чего же вы ноете? Этот шанс дается не каждому, так не профукайте его напрасно! – притопнул герцог.

Моя рука потянулась к крупному половнику. Да, я никогда не была так близко к мысли об убийстве. Вот если шлепнуть сейчас по этой довольной физиономии, то кем я буду? Метелкой или тряпочкой?

Половник пополз прочь. Я взвизгнула от неожиданности. А эта стальная дура ещё и поднялась на свою изогнутую ножку и покачала круглой плашкой. Вот прямо один в один бешеная кобра.

– Марина, ты не будешь ни метелкой, ни тряпочкой. Ты станешь лопаточкой для переворачивания рыбы, – улыбнулся герцог. – Да-да, я читаю ваши мысли. И на первых уроках мы будем учиться блокировать помысли, чтобы враги не могли узнать о наших планах. А врагов у монархов немало.

– Скажите, герцог, а неужели выпускницы обязательно становятся женами монархов? Где же их столько взять-то?

– Марина, это глупейший вопрос, но я на него отвечу. В мире Стратуина пятьдесят королевств и так заведено, что каждый год один из монархов берет в жены выпускницу нашей Академии. Редко, когда две выпускницы выходят замуж, такое было всего пару раз за всё время существования Академии.

– Но...

– Да. После каждого курса вы участвуете в соревнованиях, это что-то вроде экзамена на прохождение на другой курс. И в конце, из трех студенток одна получит главный приз – короля. Так что можно постараться ради такого приза.

Я недовольно покачала головой. Дожили – бабы учатся четыре года, чтобы стать женами. Добиваются мужиков. Нет, такое не по мне, но... Это треклятое «но». Но надо было всё-таки почитать тот контракт.

11

Следующим нашим кабинетом для осмотра стала швейная мастерская. Вот честно, я сразу вспомнила Ирку Веселову, которая была бухгалтером на швейной фабрике. Когда забегала к ней в гости, то видела такой же небольшой зал, где над машинками склонялись макушки в цветастых платках. И этот непередаваемый запах...

Запах пыльной ткани невозможно спутать ни с чем. Не верите? Тогда пройдите летним днем по городским дорогам пару километров, вернитесь домой и понюхайте. Нет, вы не морщитесь, а понюхайте ткань – именно в этот момент вы почувствуете, какой запах стоял в кабинете магической Академии.

Вот только машинки тут были вовсе не современными, небольшими и компактными, а старинными, на каких ещё работали прабабушки. Если на металлических поддонах будет выбито "Зингер", то я ни капли не удивлюсь.

– А это наша швейная мастерская. Тут Маркиза Ежина Колючкаускас будет обучать вас шитью и заклинаниям домашнего уюта. Не смотрите так, как будто увидели вместо своей "Мазератти" древний "Запорожец"! – воскликнул герцог, когда увидел наши перекошенные лица. – На самом деле это магические швейные машинки и они созданы специально для облегчения жизни королев. А вот тут у нас хранится...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.